

Сказки братьев Гримм. Истоптанные в танцах башмаки (Стоптанные туфельки)

Давненько это было. У одного короля было в семье двенадцать дочек, одна другой красивее. Все они спали вместе в одной зале, где их кровати стояли рядком, и вечером, когда они, бывало, улягутся, король сам запирает дверь в залу и задвигал ее задвижкой. Когда же наутро он отпирал к ним дверь, то видел, что их башмаки были от пляски совсем истоптаны, и никто не мог ему объяснить, как это случилось.

Тогда король приказал всюду на торгах и площадях выкликать, что если объявится такой человек, который разыщет, где они ночью пляшут, тот бери себе любую из них в жены и после его смерти будь королем; а если кто за это дело возьмется, да в течение трех дней и ночей не разыщет, тот за это головой поплатится.

Не много прошло времени, и вот один королевич изъявил о своем желании взяться за смелое дело. Он был отлично принят и вечерком сведен в комнату, смежную с опочивальнею королевен.

Там ему была постель приготовлена, и он должен был оттуда наблюдать, куда они из опочивальни уходят и где они пляшут; а для того, чтобы, они ничего не могли совершить тайно или чтобы они не вышли другим путем из опочивальни, то и самая дверь в нее оставлена была открытой. Но у королевича веки словно свинцом были налиты, и он с вечера заснул очень крепко, а

когда наутро проснулся, то увидел, что все двенадцать королевен уходили куда-то плясать, и их башмаки стояли у дверей все с дырами на подошвах.

И во второй, и в третий вечер ему не посчастливилось, и вот пришлось ему поплатиться головой.

Приходили и потом очень многие и брались за это смелое дело, но и им тоже пришлось расстаться с жизнью. Вот и случилось так, что бедняк-солдат, который из-за ранения не мог продолжать свою службу, шел однажды по дороге к городу, где жил король.

Тут повстречалась ему старуха, которая и спросила его, куда он идет. «Я и сам хорошенько не знаю, – отвечал солдат да шутя и добавил: – Пожалуй, не прочь и я был бы то место разыскать, где королевны свои башмаки на пляске протаптывают, и затем в короли попасть!» – «Это вовсе не так трудно, – сказала старуха, – надо только тебе вина не пить, которым тебя вечером угощать станут, а затем прикинуться, что ты крепко спишь». Тут дала она ему коротенький плащ и сказала: «Коли его накинешь, то будешь невидим и тогда можешь идти следом за двенадцатью королевнами».

Получив этот добрый совет, он и не на шутку решился взяться за это дело; собрался с духом и пошел во дворец к Королю предлагать свои услуги.

Он был принят так же хорошо, как и другие, и даже одели его в королевскую одежду. Вечером, когда надо было ложиться спать, солдата отвели в переднюю комнату около опочивальни королевен. В то же время, когда они собирались лечь в постель, пришла к нему старшая королевна и принесла кубок вина, но он подвязал себе губку у подбородка, все вино в губку спустил, а сам ни одной капли так и не выпил. Потом улегся в постель и захрапел, будто крепко уснул.

Услышали это двенадцать королевен, стали смеяться, и старшая сказала: «Ну, этот тоже мог бы побережь свою жизнь, не губить ее понапрасну», в

Затем они поднялись с постелей, открыли шкафы, сундуки и ящики и вынули оттуда богатые платья; принарядились перед зеркалами и стали кругом прыгать и радоваться тому, что им предстояло

поплясать.

Только младшая из них сказала: «Не знаю, что это со мною? Вы радуетесь, а у меня так странно на душе: так и кажется, что ожидает нас несчастье». – «Ну, ты, пуганая ворона! – сказала ей старшая сестра. – Ты и куста боишься! Или ты забыла, сколько королевичей уж тут напрасно перебивало? Солдату, право, даже не стоило подносить сонного зелья; этот олух и так бы не проснулся».

Когда они все были готовы, то прежде всего подошли посмотреть на солдата; но тот лежал с закрытыми глазами и не двигался, и им показалось, что они в полной безопасности. Тогда старшая подошла к своей кровати и постучала в нее; кровать тотчас опустилась в отверстие в полу, и все они сошли туда одна за другою, и старшая впереди всех. Солдат, который все видел, не мешкая накинул свой плащ и спустился по пятам младшей королевны.

На лестнице, по которой они спускались, он еще наступил ей немного на платье, так та перепугалась и крикнула: «Ах, что же это такое? Кто меня за платье держит?» – «Ну, что ты пустяки говоришь! – сказала ей старшая. – Ты просто зацепила платьем за крючок!»

Наконец они сошли с лестницы и очутились в чудесной аллее, где на деревьях все листья были серебряные, все сверкали и блестели.

Солдат подумал: «Дай-ка я возьму с собою одну ветку в доказательство того, что я тут был», – отломил он ветку от одного из деревьев, и вдруг страшный треск раздался из дерева. Младшая опять закричала: «Ах, не чисто дело! Слышите, как что-то вдруг загремело?»

А старшая отвечала ей: «Да ведь это наши принцы стреляют от радости, что мы их скоро от колдовства избавим».

И затем они вступили в аллею, где все листья на деревьях были золотые, и, наконец, в третью, где все они были брильянтовые: и от тех, и от других солдат отломил по ветке, причем каждый раз раздавался такой треск, что младшая королевна трепетала от ужаса; но старшая все попрежнему продолжала ее успокаивать. Потом они пошли далее и пришли к широкой реке, на которой

стояло двенадцать лодочек, и в каждой лодочке сидел принц; все они ожидали королевен и каждый взял себе по королевне; а солдат сел в лодку с младшей.

Тут принц и сказал: «Что бы это значило? Сегодня лодка гораздо тяжелее, и я должен изо всех сил грести, чтобы ее продвинуть с места». – «Отчего бы это могло быть? – сказала младшая королевна. – Разве от жаркой погоды? И мне тоже как-то не по себе сегодня».

А по ту сторону реки стоял прекрасный, ярко освещенный замок, из которого раздавалась веселая музыка труб и литавр. Они переплыли реку, вошли в замок, и каждый принц стал плясать со своей милой; и солдат, никем не видимый, танцевал вместе с ними, и когда которая-нибудь из них собиралась поднести кубок с вином к устам, солдат выпивал его досуха; и младшая сестра всего этого пугалась, а старшая все старалась рассеять ее опасения. Так плясали они там до трех часов утра следующего дня, пока не протоптали все свои башмаки, и тогда уже должны были прекратить танцы. Принцы опять переправили их за реку, и на этот раз солдат сел в переднюю лодку, к старшей королевне. На противоположном берегу они распростились со своими принцами и обещали им прийти и в следующую ночь.

Когда они подошли к лестнице, солдат побежал вперед и улегся в свою постель, а когда королевны, утомленные пляской, еле-еле подымались по лестнице, солдат опять уже храпел так громко, что все они могли слышать этот храп и стали говорить между собою: «Ну, этого нам опасаться нечего». Сняли свои богатые наряды, убрали их, побросали протоптанные башмаки под кровать и улеглись.

На другое утро солдат ничего никому не сказал, а еще захотел посмотреть на ночные похождения королевен – и вторую, и третью ночи с ними же ходил. И все было точно так, как и в первый раз; и плясали они каждую ночь до тех пор, пока башмаки до дыр не протрут. На третью ночь солдат прихватил с собой из подземного замка один из кубков.

Когда настало время перед королем ответ держать, он сунул все три ветки и кубок к себе за пазуху и пошел смело; а двенадцать королевен притаились за дверью и стали подслушивать.

Когда король задал солдату вопрос: «А ну-ка, скажи, где мои двенадцать дочерей за ночь башмаки свои протоптали?» – тот отвечал прямо: «Протоптали их с двенадцатью принцами во время пляски в подземном замке». И рассказал он, как все было, и вытащил свои доказательства.

Тут король велел явиться своим дочерям и спросил их, правду ли солдат говорит, и так как те увидели, что их плутни открыты и никакое отрицание не поможет, то они должны были во всем сознаться. Затем король спросил солдата: «Которую хочешь ты взять за себя замуж?» И солдат отвечал: «Я уж не молоденький, так дай мне старшенькую».

И в тот же день сыграна была свадьба, и королевство по смерти короля обещано солдату. А принцам пришлось еще оставаться под землей в заколдованном замке ровно столько лишних дней, сколько они ночей с королевнами проплясали.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...